

СКРИПКА

Моя душа - то скрипка сумовита,
А струни в ній настроєні ще зрання,
Вибліскує вся росою обміта,
А ти заграє мелодію кохання.

І скрипка та сміється і тріпоче,
Що затихають співи солов'їні,
Бо цілий світ для неї - твої очі,
Бо цілий світ - твої слова єдині.

Тож бережи, не має їй подібних,
Тож бережи, щоб серце не вразити
Бо як урвуться з болю струни срібні,
То вже ніхто не зможе надточити.

Тоді затихнуть всі пісні дівочі,
Навіки стихнуть трелі солов'їні,
Бо цілий світ для неї - твої очі,
Бо цілий світ - твої слова єдині.

Это так на украинском языке,
приблизительно так должно звучать.
Музыку на эти слова написала молодая
скрипачка Оксана Нагорная, и она
исполняет ее скрипкой в соловьином
аккомпанементе - фортепиано. Если все
это меня будет интересовать я смогу
вам передать ноты. А теперь на
следующей странице передаю вам
мой приблизительный перевод этих стихов

Скрипка.

Моя душа это нежно-грустная скрипка,
А струны в ней настроены еще с утра,
Сверкает вся ранней росой смолта
А ты заиграл мелодию любви.

Трепещет скрипка в руках твоих смелее,
Так что затихает пение соловьиное
Потому что целый мир для нее — твои глаза
Потому что целый мир для нее — твои слова
единственные.

Так береги, ведь нет ей подобных
Так береги этиды сердца не задеть-не растить
Ведь как урвется, середь струна
Но уже никто не сможет соединить ее концы.

Тогда умолкнут песни все девичьи
Тогда утихнет пение соловьиное
Потому что целый мир для нее — твои глаза
Потому что целый мир для нее — твои слова
единственные!

~~А~~

Одружбу я лет тому. Я очень рада
и огешмива что судьба скрестися
наши пути, что я знакома с
такой чудесной Мале!

Я живу в новой квартире, 2 комнаты
но ешема стужатина цвет сонетко,
привыкато медленю, тем более это
Роман теперь балежит у меня совсем
редко. Но я на все дома готова, вижу
себя так как вы меня ушли.
Моя книжка в Киеве издается
только на 1990г., и здема еще одну в изд.
во Львове. На мои стихи много
комментариев, их ценюкдот
профессиональные и народские
амбиции, пригот по телевизитю.
Ко это медика (на штеко) издается
обо мне короткый телефильм-передача
по УТ, и от мене проветовали
доставать видео-касету, что бы
зашить себе на память. Тока во
Львове не могу доставать.

До этой передачи будет 10 песен,
и поэтому хочется иметь все это
зашить на память.

И ешема в канцэртэ по задвном
по телевизитю моя песня "Скринка"
примизитланый перевод Вам екнаживно
Вы любите Скринку.

При возможности очень прошу написать
еще мне. Мой тел. 75-80-57.

Привет профессору Бади, Вашим
Сашам. Обшилато и улецо - мобляно
2.IV-88г. Все - Мале

Здравствуйте глубокоуважаемая,
милая Маша!

Весенней ласточкой в мой новый
дом, в мое одиночество прилетело
Ваше, дорогое гуд, меня, письмо.
Как я обрадовалась городу Маше!
Действительно оно как перелетная
птица вернулась ко мне в сердце -
пришла мне Весну, радость и
даже муза вдохновения. Я очень
благодарна Вам.

Очень удивительно что Вы здесь, если
в Москве то мне кажется это близко.
Очень хотелось бы все увидеть.

Интересно если бы Вы имели возможность
поблизости ко Москве, у меня.

Очень хотелось бы снова увидеться с
Вами около нашего моря. В мае в
этом году отпущен с 26 августа, хочу
поехать на море. Интересно как
у Вас дела на лето.

С нетерпением буду ждать Вашей
новой книги стихов. Часто читаю
Ваше стихи. Кое-кто у меня на работе
перечислил много Ваших стихов, люблю
Все, уважаем и ценим Ваше высшие
мысли, философские - лирические
сонеты. Всемерно Ваш фотографический
от этого моря что было бы очень приятно

Здравствуйте дорогая, глубоко уважае-
мая, мила Майя!

Очень благодарна Вам за Ваше
гостеприимство, искренность и такую
раздвоенное - хорошее отношение
ко мне. Очень приятно было у Вас, у
таких друзей и вместе с тем таких
близких и дорогих мне людей.

Очень приятно всегда слушать Ваш
разговор, интересные умные советы,
наставления. И вместе с тем интересно
было слушать музыку, песни Вашего
сына. Это удовольствие. Я украдкой
теперь если в лесу, слышит кто
с друзьями и смеется. Всем очень
нравится. Интересные также и
Ваши песни. Иногда "Куклу" и "Али"
я буду проговаривать себе хотя приблизительно.

Особых новостей нет. Роман иногда
приходит до меня. Я рассказывала
ему о Вас, он смотрит - читает Ваше
стихи, слушал музыку Вашего сына
и как бы менял что я не сказала
ему, что он бы был поехал в Москву.

Часто думаю о Вас и хочется
знать останете Вы лежать что
я выискала для летних Вашего
музыка проф. Бади, и как певец их
самостоятельно.

25-8-83
Багдат

25-8-83

Во времени я сделал поправки
к некоторым своим стихам и пошлю
Вам. Но пока не могу Вам передать
письмо. Может и Вы мне в ближайшее
время перешлете на некоторые свои
стихи. Но это наверно к осени, а
теперь летом Вам лучше отдохнуть.
Время отпусков с 10. IX, а пока я
во Львове.

Еще раз благодарю Вас
за очень сердечное письмо, за
такое искреннее отношение ко мне,
за такую большую человечность!!

Целую Вас до свидания
Милая Маша.

Прошу передать самое
лучшее пожелание крепкого
здоровья профессору
Бадю

С глубоким уважением
Ваша Маша

3. VIII - 85 г.

Глубокоуважаемая редакция журнала
"Огонек"!

Посылаю Вам свое стихотворение "Ласточка
Ирана" в переводе Англины Гаймической в
Иранской поэзии Махе, с которой я поэти-
комиссией и погрузилась во время
отъезда в 1973 году. Это очень обаятельный
и одаренный человек, у меня есть шевма
от нее с Москвы и сборник стихов с
автарским автографом.

В этом году читала ее стихи в журнале
"Огонек". И Вам сейчас, когда она у себя
не работает, очень от нас, я посылаю Вам
это стихотворение, посвященное этой прекра-
сной поэзии с надеждой что Вы сможете
использовать его при подготовке материала
о Махе или просто в поэтической заметке.

Несколько слов обо мне. По профессии
я врач, кандидат мед. наук. Увлекаюсь
поэзией. Мои стихи неоднократно печатались
в республиканских и областных периодических
изданиях. В настоящее время республиканское
издательство "Каменар" готовит и издает
сборник моих стихов под названием
"Дорогой птиц".

С уважением к Вам

Евгения Лещук

6!
г. Иванов
30.11-83г.

Здравствуйте дорогая, публиковаться мне
Мале!

Мале, что по УТ эта передача была прекращена
повидимому это произошло только на
Украину. Я через отца в Криму у
племянника. Преехала, заета
много пишу-отзывов и Ваше письмо
мне. Я рада за Ваше дело
что вышли книги на украинском
языке, что переводится на русский. Я
буду ждать Вашей книги. Конечно
если бы была возможность это бы
Вы смогли выдать мне свою
книгу на украинском языке - это
было бы мне очень приятно, хотя
видеть как она выглядит. Кроме
того у меня теперь знакомая в
кафедре восточных языков, доцент
Томатюк Ирина Евгеньевна, она очень
хорошо знает язык фарси, знает
хорошо Вас, это сын писательницы
у которой переводили Ирина Вилкова,
то он бы мне кое-то перевел.
Но только не смогу затруднять Вас
в переводом.

Часто Вас вспоминаю, Вы для
меня были первым вдохновителем на
пути поэтиса, Вы мне дали ответ
представить эти же для публикации, за
это я Вам очень благодарна. И
просто Вы для меня свободный человек!

Как была на море вспоминаю Вас.
Может на следующий год мы стани-
жем где и когда встретитесь. А
пока будем писать стихи и при
возможности шевма.

Меню Вам самого наилучшего
здоровья, успехов, трудовых
побед!

С уважением и любовью к Вам
— Мелю

Полной привет от меня проф. Бади
7.X-887.

Кто-то меня зовёт, кто-то в стекла стучит
Не разберу это ли месяць —

или это ты?

Сердце уюенное голосом, сказкой
И живёт в чудесный мир.

Кто-то обнимает своим крылом, маской
Не разберу это ветер — или это ты?

IV Стихотворение.

Все не пойму, какая маговь-песенка
Меня зовёт в объятия к природе
Машински макят резкие цветы-зелёя,
Гаруют престыями своей Красы.

В травах мать меня родила

У травов купала

Ручьи-мату, Евшан-зелёя

В колыбели мне ложилась.

А я цветю как диво

У берки сметала

Чтобы оти павели счастливо

В море на купала.

Болонки травовми легу

И цветами ударата хату,

Везде цветами отлегалта

Воскресение и праздник.

А когда кажет в моей жизни береть

И когда за последното грань отойду,

Тто всетаки что бы тогда оказывать помощь —
Целебной травинкой сойду.

Глубоко увлечённая Маше, что бы Вам
больше было приятно эти строки я перевела
3 стихи на русский язык, чтобы человек содер-
жательнее. Дядиша пойдю в библиотеку
прочитано в "Огоньке" Ваши стихи. Очень
бы хотелось иметь "Светлый Король". Мне
очень приятно что все здесь, может когда
увидимся. Часто вспоминаю Вас.

До свидания! С увлечением и Восторгом

Ночь над больными.

Это музыка, как молодость, как зори
Мелодия, мелодию принимает...
А между все ночь над тяжело больными
В полном хаосе, как зима.

Я дрожу так... уйти мне нельзя,
А музыка то потухает, то взлетает.
Такнет пульс мой душа тревожна,
Как скрипки натянута струна.

В меня орущие — ашпульи прозрачные,
И верю я, что горе прогоню,
Человек встанет, смеет: я не больной.
Только тогда я выиграю бой.

Тяжелая ночь, которой нет края,
И вокруг пульс, как будто ружья...
А музыка... она нигде не играет,
Это так душа, это тонкость, это мера...

Посмотрел больной, стетует горе,
За мной правда, я победила!
Найбольшее счастье — уйти от боли
Зимы больше нет. — ружьями стекла.

И я как бы снова не родилась,
Снова песня над хмарями звенит...
И я хочу, чтобы этому человеку стемнело
Его любовь и рожь, и весна...

II
Сколько человеку для счастья нужно
Капюта зедра, теплоты...
Кто то в моей хате смеется приветливо
Не разберу это ли сон
или ты?

Мир разцветает бархатными глазами
Нет уже одиночества...

еще нужно их зарекомендовать, и если
буду свидеться с Вами тогда все уютно.
Если буду готовить ежегодный сборник
то думаю включить их в него.

А так жизнь душевно интересна
а в действительности трудновата
и часто болела. Работать еще на
отставки, пишу редко. Дружатно
то что книжечка Ваша переиздана
и разошлась по всему миру
т.е. разлетелась как птица —
и дорогой птиц". И теперь мне
привыкнет газеты с разных стран
(Австрия, Лондон, Америка-Сингапур)
где публикуются мои стихи, где
ищут обо мне статьи.

Было бы приятно если бы Вы
смогли перевести хоть одно мое
стихотворение на язык финнов, об
этом я мечтаю.

Во любви открыто обществу
состязаний звуков — может
всей-летом все зашумит во
любви. Это тоже я мечтаю.

Желаю Вам здоровья, радости
успехов и приехать в 1922. и на
Аляску. Верю и отшлите Вам
дорогую, ценную Птицу большого
полета, Росинка исцеляющая мою душу —
млад. Маме. Ваша — Меля Ленчук

22. XII - 21.

Глубоко уважаемая, милая
наши Мама!

Моллюко теперь посылает Вам эту
книжку где ошудниково стыхотво-
ренье нашего Отаа и вдохновения -
Тараа Мелеченка в Вашем
перевод - на странице 182 стр.

От себя и от всего нашего
народа Свободной Украины
насылаем Вам большую
благодарность за перевод
и темлем хорошего здоровья,
вдохновения в творчестве
и всего самого наилучшего
в жизни.

Я единама переводы с Вашей
книжки "Вестник радуги" несколько
Ваших стихов:

- 1) "Я видела как играют камни" -
Я бачила як играють каміни
- 2) "Факел" - Словоески
- 3) "Назеток..." - Снезобатов...
- 4) "Изобрет человек..." - Створила людина...
- 5) "Послание гонимому лицу" -
" 8/11"

Доктор, пришла корректура...

Сегодня больница — дежурная по городу. Пациентов привозят машины «скорой». Тому, кто через несколько минут будет «спать» в операционной, он непременно скажет что-нибудь ободряющее и успокаивающее. Затем пойдет, сам готовится к операции, обдумывая тактику будущей «битвы», возможные атаки «противника» и ресурсы «подкрепления». Затем — сама операция. С традиционным ритуалом начала, с привычным набором аппаратуры и инструментов, с всегдашними краткими распоряжениями и никогда не повторяющимся развитием действия. Выписываясь домой, человек и не подозревает, что в обычной городской больнице № 12 операцию-то ему делал не совсем обычный врач...

Леонид Семенов-Спасский, член Союза писателей СССР, автор нескольких книг, и Семенов-Спаский, хирург-онколог, — одно и то же лицо. И в том, что он стал писателем, медицина сыграла немалую роль.

Однажды журналисты спросили его, чего же в нем больше — писателя или медика. Он ответил: нельзя одно отделять от другого. И стал терпеливо объяснять, как много

общего имеют медицина и литература. Две сферы человеческой деятельности в этом человеке соединены с завидной органичностью. Органичность — от привычки ни в чем не щадить себя, от зыскательности к себе и другим, скрытой за внешней ироничностью. А еще — от беспредельного интереса к действительности.

Мальчишкой он рвался в первую антарктическую экспедицию. Как память о том времени хранит письмо от Михаила Сомова. Знаменитый полярник, возглавлявший ту «одиссею» советских ученых-исследователей, написал: «Я уверен, она станет вашей, Антарктида. А пока, учись... Для того, чтобы проникнуть в тайны шестого континента, надо многое уметь и знать. Вам позаботиться можно!.. Все у вас еще впереди!»

Путь к шестому континенту для него продолжился 16 лет. За эти годы Леонид Семенов-Спасский закончил 1-й Ленинградский медицинский институт. Как врач передового медицинского отряда извездил всю Камчатку. Плавал на большом морозильном рыболовном траулере, на ледоколе «Капитан Воронин». Облетал Корякский национальный

округ в качестве хирурга передвижного отделения скорой помощи. Окончил ординатуру при кафедре онкологии Ленинградского ГИДУВа. Выпустил книгу стихов.

В семнадцатую свою экспедицию «Обь» взяла Семенова-Спасского судовым врачом. Тот рейс «Оби» приковал к ней внимание всего мира: стиснутый тысячетонными льдами Антарктиды советский корабль едва не стал жертвой трагедии. О мужественных днях схватки советских людей с жестокой стихией врач написал потом повесть «Белый дрейф».

А когда Семенов-Спасский вернулся с южной оконечности земного шара во второй раз — уже как участник восемнадцатой антарктической экспедиции, — родилось «Берилловое ожерелье». Документальная повесть о рабочих четырех из шести постоянно действующих на континенте исследовательских станций СССР. Научная работа и своеобразие полярного быта, природа в разных ее проявлениях, происшествия, в которые случалось попадать автору... Да мало ли притягательного, поразительного может поведать нам человек, побывавший в далеком краю

айсбергов, наделенный лантом!

Более всего запоминаем мы самих отважных покорителей южных широт — людей, преданных своему делу, Родине. Не от медицинской ли практики у Семенова-Спасского емки наблюдения, точны, законченны портреты? И все необычны в ракурсе авторского видения.

Недалеко Ленинградское отделение издательства «Детская литература» выпустило новую книгу писателя-врача «Осень в «Солнечном». Но не подумайте, что ее интересно прочитать только детям, хотя речь идет об их санатории «Солнечное», в сорока километрах от Ленинграда. Детям запомнится в ней свое, близкое. Взрослые, тем более медицинские работники, извлекут из книги практический опыт врачевания маленьких пациентов. Оказывается, можно делать это и с помощью игры.

...На его рабочем столе среди медицинских книг, врачебных записей и такие: «Вас приглашают на встречу с читателями», «Доктор, звонили из издательства. Пришла корректура...».

Г. ГЕОРГЕ,
Ленинград.

ПИСАТЕЛЯМ — ОТ РАБОЧИХ

Коллектив «Уралмаша» принимал группу писателей, работающих в своих произведениях военно-патриотические темы. Здесь состоялось вручение медалей и литературных премий имени Героя Советского Союза Н. И. Кузнецова. Награды учреждены в 1980 году секретариатом Союза писателей РСФСР и администрацией завода. Проект медали (она двух достоинств — золотая и серебряная) разработан свердловским художником В. Комаровым. Отличаются медали сталевары Верх-Исетского металлургического завода, где до войны трудился Н. И. Кузнецов.

В числе лауреатов этого года московский врач А. В. Цесарский, член Союза писателей СССР. Во время войны

рассказал в своих книгах: их написано в послевоенные годы 14. Участие во многих описываемых автором событиях придает его произведениям особую яркость и достоверность. Оттого книги читаются и людьми старшего поколения, и молодежью. Оттого рабочие «Уралмаша» проголосовали: серебряную медаль и соответственно вторую премию имени Н. И. Кузнецова за 1986 год присудить врачу-писателю.

Обладателями почетных наград за эти годы стали пятнадцать известных литераторов. Одним из первых ее удостоен Дмитрий Николаевич Медведев, партизанский командир. Автор широко известной книги «Это было под Ровно». В списке награжденных и

Поэтическая рубрика

Волнуя и радуя...

Сидим, тихо беседуя, в чистой небольшой горнице. А как назвать эту городскую квартиру, где пахнет травами и царит покой, где подают чай, настоянный на мяте, и вкусную домашнюю сдобу?

Хозяйка — врач поликлинического отделения Львовской психиатрической больницы, кандидат медицинских наук Евгения Степановна Лещук — рассказывает о своей жизни. О дивных полесских краях, где росла она в большой, дружной семье. И не приметил я, как рассказ сменили стихи, а затем, будто сама собой, родилась немного печальная мелодия. Сродни тем, какие поют матери над колыбелью ребенка, влюбленные у зачарованной речки...

Песни на слова и музыку Е. Лещук поют профессиональные и самодеятельные

Евгения ЛЕЩУК

Оно не билось — мальчик умирал.
Пустыня — ни желаний, ни стона.
...А где-то грозы и весна, и смех.
Не медли, доктор, — на твоей ладони
Остановила что-то сердце смерть.

Она пришла с косою раскаленной.
Надежды нет — но схватка все равно!
И за окном тревожно билась клемя,
Заглядывая трепетно в окно.

Жизнь и солдат — их смерти покорить ли?
Задуть ли пламя трепетной свечи?..
Тот мальчик — непременно должен жить он, —
Пусть только сердце снова застучит.

Войди, гроза, и ороси пустыню,
Ты жар и холод отгони, гроза,
Чтоб ожили, как птицы в небе синем,
Широкие недвижные глаза.

...И грянул гром, влетая с шумных улиц,
Пустыня, оживая, наполнилась.

От сердца сердце

артисты во Львове, Ивано-Франковске, Луцке. Знают Евгению Степановну и как автора лирических стихотворений. Во львовском издательстве «Каменяр» вышел в прошлом году сборник ее стихотворений «Мамині квіти» («Мамини цветы»). Один из разделов — «Цена жизни» — посвящен медикам.

Двадцать пять лет отданы любимой работе. Завершен научный труд, выращены ученики. Нужны людям и ее поэтические строки, песни. Приходят они, волнуя, удивляя, радуя.

О. СЕРДИУК,
соб. корр. «МГ».
Львов.

птицей встрепенулось...
...Врач у окна стирает пот с лица.
Весь мир пред ними — нет ему конца.
И тянутся в окно ладони клеюв.

Ничего не боюсь — у меня талисман,
И какая б беда в жизни вдруг ни задела,
Приложу к своим ранам Животворный бальзам —
Песню мамы, что в детстве мне пела!

В моей душе еще цветет весна,
А у природы — бабье лето.
Поэтому так спешно я хочу из радуги сложить букеты...

Между нами море, горы, реки,
Между нами тысяча столетий,
Между нами стены из гранита,

Что не будет никогда разбиты.
Между нами зависти мола...

Постою вот так, и хватит, —
Ночь проходит, на мое плечо

Ясная заря росой плачет.

Переводы с украинского А. БУЛЫЧЕВОЙ и Г. КРАВЧУК.

Находки «ЛС»

Связи и взаимоотношения выдающихся деятелей страны составляют своеобразный «культурный фон» каждой эпохи, который делает наше представление о ней более полным и ярким.

Немногим, вероятно, известно, что родственником Сергея Петровича Боткина был замечательный русский поэт Афанасий Афанасьевич Фет. И хотя Фет не имел никакого отношения к медицинским открытиям Боткина, равно как и Боткин — к лирическим шедеврам Фета, подробности их общения представляют интерес.

даваться тяжелому труду, который он считает доблестным. Только такая деятельность, помимо изумления, возбуждает всеобщую признательность, и я ни на минуту не сомневаюсь, что таков основной смысл, одушевляющий всех, желающих почтить праздником Ваше тридцатилетнее неунышающее служение страждущему человечеству.

В числе множества искренних почитателей и мы с женой считаем тридцатилетний юбилей Ваш счастливым для нас случаем принести Вам и дорогому семейству Вашему наши сердечные поздравления и пожелания благоотворности трудов Ваших при полном здравии на многие, многие годы.

Обрадовавший нас своим

«Сердечно благодарю за добрый привет»

В многолюдный дом Боткиных у Покровских ворот (ныне Петроверигский переулок, дом № 4) Афанасия Фета привел старший сын хозяина дома Василий Петрович. Было это в 1841 году, когда Фет учился в Московском университете. В 1840 году вышел первый сборник его стихов «Лирический пантеон», который и привлек внимание литературного критика «Отечественных записок» В. П. Боткина.

О семье Боткиных доктор Н. А. Белоголовый (друг Сергея Петровича Боткина) писал: «Друзья каждого из братьев с самым теплым радушием принимались всеми остальными и вскоре делались своими людьми в этом почтенном доме». Так стал здесь «своим» и поэт А. Фет.

В мемуарах «Ранние годы моей жизни» Фет вспоминает: «С Василием Петровичем знакомство мое продолжалось до самой моей свадьбы за исключением периода моей службы в новороссийском крае». Но дело в том, что и после свадьбы поэта знакомство это не оборвалось, так как Фет женился на сестре Боткиных — (1857 г.).

приездом Вл. С. Соловьев просит передать Вам и со своей стороны те же чувства и пожелания».

В 1882 году в Петербурге широко и торжественно праздновалось 25-летие врачебной деятельности С. П. Боткина. 30-летний же юбилей был отмечен только самыми близкими ему людьми. Очевидно, таково было желание самого Сергея Петровича. Год назад умер его пятнадцатилетний сын, и здоровье Боткина было подорвано.

Поздравляя Боткина, Фет говорит о главном, что может поддержать силы ученого, — о его высоком служении человечеству.

26 апреля 1887 года в Воробьевку приходит ответная телеграмма: «Глубоко тронут Вашим письмом. Сердечно благодарю Вас, сестру, Соловьева за добрый привет. Боткин».

Из остальных телеграмм Боткина наиболее важна последняя, отправленная из Петербурга 24 марта 1888 года. Вот ее текст: «Коренная пустыня. Афанасию Афанасьевичу Шеншинну. Немедленно доставить. Борисов скончался сегодня ночью от воспаления легких. Не будет ли каких распоряжений. Боткин».

**ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУР-
НО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. 212-23-27.
" 15 " марта 1983 г.

Уважаемая товарищ Жале!

Пересылаем Вам письмо и стихи нашей чита-
тельницы и надеемся, что Вы ответите ей.
С пожеланием творческих удач.

Литконсультант отдела
поэзии

И.Исаев

1422
SUPREME ATTESTATION COMMISSION

upon the recommendation of *the Council of Moscow
State University named after M.V. Lomonosov*

Hereby confers on

Badi-Febrizi Gale-Abulgasim

the degree of

DOCTOR OF PHILOSOPHY (Ph. D) *in Philology*

in recognition of his proficiency in the general and special
studies and research prescribed by said *University*
for such degree.

Given this day under the seal of the Commission at Moscow, USSR.

Исмаилов
Chairman

Сысоев
General Secretary

КАП № 001558

Moscow, *May 25*, 19*60*

ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ
при
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
СССР

صحت همدرد و متعلق این دربارت به خاطر اوله به تبع تبریزی لاهی
بیروز

سفارت جمهوری اسلامی ایران در
مهر و امضای قسطنطنیه و تاریخ صدور
را کدود این برگ به نامت (X) شخص
شماره بدون توجه به صادرات متن گواهی میکند
شماره ۱۳۵۹ تاریخ: ۱۳۵۹

دیر اول و مقصدی امور کسوفی
مفتخر نجفی

Галишников
(Ю. Галишников)

Настоящий документ легализован в
Консульском управлении Министерства
иностранных дел СССР

31. марта 1980.

Заведующий отделом Консульского
управления МИД СССР

№ 572/3936

